

Орбита Кристофсиса, система Кристоф, сектор Саварин.

Погрузившись глубоко в Силу, Энакин подчинил то, что могли видеть его глаза, тому, что говорили ему чувства. Энакин наблюдал, как Мастер Галлия и ее Синяя эскадрилья прорвались через кордон сепаратистов – и наблюдал, как целая куча дроидов-истребителей и лазерные орудия обороны постепенно переламывают их. Флот адмирала Вурца прорезал линию фронта противника, заходя с вектора, который позволял встретить меньший огонь противника из-за опасений попасть по своим же, и сделав залп он развернулся двинувшись обратно, используя свои щиты для того чтобы выдержать натиск противника.

Это была техника, в основном используемая более слабыми флотами для медленного уничтожения превосходящих сил. Медленная и утомительная, но отлично подходящая для сохранения своих сил и затягивания боя. Но даже так потери все равно были тяжелыми. Но план работал, и только это имело значение. Все, что им нужно было сделать, это выиграть время для наземной атаки.

Внимание Энакина привлек внезапный всплеск горя и беспомощности с поверхности планеты, поток эмоций, вторгшийся в его эмоциональную связь. Он немедленно дистанцировался от своей связи с Силой, позволив отстраненности защитить его, как броне.

Что-то происходит на поверхности. Он встал на цыпочки, глядя в обзорный экран, как будто пытаясь разглядеть битву с орбиты. Оби-Ван и Мастер Мунди уже приземлились? Приземление всегда было самой мучительной частью любого планетарного штурма: несчастные люди, запертые в жестяных птичках, были всего в сантиметре от того, чтобы быть сбитыми оружием планетарной обороны.

Энакин ненавидел такие вот посадки.

А еще он ненавидел оставаться в неизвестности. Связь отсутствовала в соответствии со стандартными процедурами радиомолчания. В конце концов, даже после переоборудования для боя фрегаты Банковского Клана все еще оставались кораблями связи – по сути, мобильными гиперволновыми приемопередатчиками, – предназначенными для замены Голонета. Не требовалось особых усилий, чтобы превратить их в устрашающее боевое оружие.

Современные системы связи, устройства глушения, частотные скремблеры и посты прослушивания – все это предназначалось для того, чтобы дать Банковскому клану преимущество перед их корпоративными конкурентами, а теперь используется для уничтожения республиканских войск.

"Генерал" – произнес Юларен проскользнув на палубу, как хищный кот. "Возникла ситуация, которая может потребовать вашего внимания".

Находящаяся вокруг них команда мостика занималась своими делами практически с безмолвной эффективностью. В каютах экипажа всегда ходили какие-нибудь досужие сплетни – домыслы о военных действиях, несколько шуток, иногда офицеры рассказывали истории о возвращении домой клонам – чтобы развеять скуку, и Энакин всегда смотрел на это сквозь пальцы. Это не наносило ущерба дисциплине – скорее наоборот – это укрепило дух товарищества и шло на пользу моральному духу.

Юларен не разделял его взглядов. Адмиралу не нужно было знать, что на уме у его команды, для него главным было чтобы его приказы исполняли беспрекословно и при этом поменьше болтали.

"Что за ситуация?" - спросил Энакин обернувшись.

Юларен энергично постучал каблуками друг о друга: "Наши пассивные сканеры обнаружили биосигналы вокруг Луны, генерал. Я боюсь, что это может быть уловкой сепаратистов".

"Давай перенесем обсуждение этого непосредственно в боевую рубку" - быстро сказал Энакин, осознавая, что люди подслушивают. "Лейтенант, организуй связь с "Неукротимым" и "Небом Корусанта". Ожидайте приказов, желтая тревога".

Офицер связи вытянулся по стойке смирно и отдал честь.

"Скажи мне, Юларен" - тихо сказал он, когда они проходили через противопожарные двери, "это засада? Разве наши разведчики не должны были заранее разведать систему?"

"Все это довольно сомнительно, сэр" - ответил адмирал. Было засечено где-то от шести до тысячи биосигналов - мы не можем получить более точное количество без активного сканирования".

Сепаратисты оснащают свои военные корабли дроидами. Один или два биосигнала могут указывать на органического командира, но до тысячи...

"Тогда поднимай их. Поднимай всех" - приказал он. "Сейчас же".

Конус света вырвался из широкого стола голодисплея, и в поле зрения появилась проекция местного сектора. Энакин проигнорировал мигающие огни на дальней стороне планеты, сосредоточившись на голубом мраморе Лизиса.

"Сейчас будут активированы наши активные сканеры" - сказал офицер ответственный за сканирование.

Красные линии начали перемещаться по двум плоскостям - одна была для оси X-Y, а другая для оси Z-X - по мере калибровки и определения дальности сканерами "Пионера". Затем на голограмме Лизиса появилась красная сфера.

"Сканирование обнаружило сигналы вокруг Луны" - сказал Юларен внимательно осматривая голограмму. Она окружена... тем, что выглядит как поле астероидов".

Энакин же приблизился к голостолу, чтобы получше все рассмотреть.

"Не астероидное поле" - мрачно сказал он. "Это скорее поле обломков".

Потребовалось всего три слова, чтобы воздух на мгновение стал тяжелым, и настроение всех услышавших это упало на рекордно низкий уровень. Все знали, что имел в виду Энакин; биосигналы были заключенными, а обломки на орбите были громадой тюрьмой.

Обломки медленно кружили вокруг Луны, пока не оказалось в прямой видимости "Пионера".

"Визуальное подтверждение" - доложил офицер, это линейный корабль типа "Барышник".

Что-то скрутило внутренности Энакина, когда он понял, что видит все еще видит относительно невредимый мостик "Решительного", безжизненно дрейфующего в море металлолома. Обзорные иллюминаторы его сдвоенных боевых башен были разбиты, а верхнюю надстройку покрывали сотни следов "проколов".

"Сепаратисты берут пленных?" - пробормотал кто-то.

Энакин развернулся, окидывая взглядом рубку. Однако, прежде чем успел найти того, кто это сказал, загорелась панель связи. Как же невовремя.

"Генерал Кун нарушил режим радиомолчание, сэр".

Энакин скрипнул зубами: "Соедини его".

"Готовь своих людей, Энакин" - слова слетели с губ Пло Куна еще до того, как появилось его изображение. "Я передаю тебе координаты для посадки прямо сейчас".

"Какова ситуация, мастер?" - попытался он скрыть свое нетерпение беспокойством - это было не очень сложно, - но у него было ощущение, что Мастер-джедай видит его насквозь.

"Мастер Кот и мастер Баррек мертвы" - раздражение Энакина покинуло его вместе с цветом его кожи, - а Мастер Мунди пропал без вести. Они захватили промышленный сектор с минимальными потерями, но впоследствии были окружены сепаратистами. Мы потеряли связь с Четыреста Шестнадцатым Звездным корпусом, Седьмым легионом и Четыреста Восемьдесят Первым легионом. К'Рукх и Тарр Сейрр теперь командуют выжившими".

Мастер Пло Кун был спокоен. Его голос был мягким, даже невозмутимым, как будто военные катастрофы такого масштаба случаются регулярно. Мастер Мунди был членом Совета джедаев - кто же мог одолеть его? Там были одни из самых элитных клонов Великой Армии, возглавляемые лучшими джедаями.

Энакин открыл рот и было начал "А Оби-Ван..."

"Силы мастера Кеноби неуклонно продвигаются вперед" - прервал его мастер Кун. "Двадцать Первый корпус Нова укрепился на линии нефтеперерабатывающих заводов во внутренних районах и пока держится. Энакин ты и твои силы - это не подкрепление это спасательная миссия. Ты должен приземлиться в последнем известном месте нахождения Четыреста Шестнадцатого и эвакуировать их. Если будет получено подтверждение, что они уничтожены, то атакуй тыл армии сепаратистов, чтобы снять осаду".

"А остальные?" - спросил Энакин.

"У нас нет для этого сил, как и у мастера Кеноби" - мрачно сказал мастер Кун. Мы не должны допустить, чтобы заводы по переработке кристаллов попали в руки сепаратистов. Как только мы эвакуируем войска, мы обстреляем сектор с орбиты".

И из-за этого погибнут тысячи. Десятки тысяч. Снова. Предательская часть его задавалась вопросом, будет ли это второй Джабиим.

"Осторожно, Энакин" - предупреждающе сказал Мастер Кун, "наши мысли создают нашу реальность".

"Понял, мастер" - сказал выдохнув Энакин, - "Я подготовлю своих людей".

Верно. Я не позволю этому случиться снова. Я не могу.

Пло Кун резко кивнул и исчез.

"Сэр?" - спросил Аппо. "Что с пленными?"

Энакин тяжело облокотился на стол, барабанил пальцами по его краю. Ему действительно придется бросить своих людей во второй раз? Но как насчет людей там, на поверхности? Неужели ему придется бросить их?

Он потянулся к Силе, мягко заглядывая в мысли своих людей. Но он не совал нос в чужие дела. Аппо внимательно наблюдал за ним, а в его голове было каменное лицо Рекса. Это пронзило его сердце.

Все они хотели спасти своих братьев, но не стали бы спорить, если бы он приказал им бросить их. Но именно так все и было, не так ли? Они были клонами; все они были созданы, чтобы так думать... Энакин ненавидел себя даже за эту мысль.

Сколько раз ему придется бросать людей? Сколько раз ему придется терпеть неудачу? Сколько раз я буду проклят, если сделаю это, и проклят, если не сделаю!?

Мать, Мастер Квай-Гон, Мастер Яддл, Обри, Тоно... Рекс. Снова и снова людям приходилось умирать за него. Если это и значит быть Избранным, то лучше бы Квай-Гон никогда не встречал его на Татуине.

Что мне делать, учитель? Энакин снова почувствовал себя падаваном.

"Сэр?" - снова спросил Аппо. "Должен ли я подготовить людей?"

Аппо... как и все клоны, он был верным солдатом, готовым выполнить любую миссию. Энакин горько улыбнулся – разве Рекс не сказал бы так же? Миссия всегда на первом месте, сэр.

Почему я не могу сделать и то, и другое, одновременно?

"Приготовь людей" - скомандовал Энакин.

Аппо водрузил шлем на место и сказал: "Понял, сэр".

Когда командир клонов проходил мимо него, Энакин остановил его, положив руку ему на плечо: "И подготовь абордажную команду. Лучших из лучших".

Аппо долго обдумывал его слова, прежде чем кивнуть и ответить: "Да, сэр".

Сквозь шлем голос Аппо звучал ровно. Наблюдая, как он уходит, Энакин задавался вопросом, было ли "да, сэр" согласием с его действиями или просто он подтверждал, что исполнит его приказ. И он понимал, что не хочет знать ответ на этот вопрос.

✱

Джеонозис, система Джеонозис, Сектор Арканис

Сев'ранс Танн не была создана для коленопреклонения. Ее колени затекли, когда она преклонила колени перед голопроекцией графа Дуку, что вполне соответствовало с правилами, которые были введены среди Темных Одаренных в его подчинении. Это вызвало легкое раздражение, но Дуку никогда не упускал возможности напомнить ей о ее месте в иерархии.

Она чувствовала, что присутствие Винока и Карока отражается на ее действиях. Они были братьями-близнецами, подаренными ей Дуку в качестве ее телохранителей, но они скорее были ее помощниками. Они были в лучшем случае посредственны в Силе – хотя она могла признать, что и они могли порой удивить. Они были верны ей, если не сказать больше, и

быстро учились.

Для Сев'ранс Танн это мало что значило. Темная сторона, Светлая сторона – все это было ерундой. Вся эта история с эзотерической мистикой и религиозной глупостью ничего не значила, поскольку, по ее мнению, все это было чистой воды притворством. Для чиссов Виденье – или Сила, как ее называют в Большом Космосе – никогда не имело большей ценности, они не видели разницы между "Светом" и "Тьмой".

Потому что это Виденье было для них очень редким явлением, проявляясь только у детей женского пола, и таинственные явления сходили на нет с возрастом – полностью исчезая к четырнадцати годам. Виденье, в отличие от Силы, проявлялось не в эффектной театральности, а в гораздо более тонких и полезных способностях. Сев'ранс была одарена Третьим глазом, способностью заглядывать в будущее и предугадывать события до того, как они произойдут. Когда она была ребенком, она служила своей нации как Озили-эсехембо – небесный странник, поскольку для навигации по коварным не нанесенным на карту хаотичным гиперпутям у ее родного мира требовались таланты типа Третьего глаза.

Когда стало ясно, что ее Зрение не угасло, даже когда она достигла зрелости, Экспансионный флот, не теряя времени, отправил ее в Академию чиссов. После того, как она привлекла внимание своего начальства, капитана Трауна и адмирала Ар'алани, она узнала, что ее присутствие вызвало нежелательный переполох в Иерархии Министерства обороны – и, что более тревожно, Аристократии – и она была "сослана" в Большой Космос в качестве военного атташе в Конфедерации независимых систем.

"Ваш отчет, генерал?" – спросил Дуку.

"Джеонозис в наших руках" – ответила Сев'ранс. "Республиканский гарнизон безоговорочно сдался".

Это был ее второй визит в эту красную пустошь, но она не сильно скучала о этом месте – хотя трудолюбие местных жителей занимало центральное место в военных действиях, и, несмотря на всю их некультурность, Сев'ранс все еще была впечатлена их работой.

"Мы должны продемонстрировать силу Республике" – приказал Дуку, – "Я хочу чтобы они были показательны казнены".

Адмирал Ар'алани пролил бы кровавые слезы из-за такой грубой тактики, особенно с такими ценными активами, как заключенные. Дело было не только в выращенных аналогах дроидов, которых называли клонами, были и офицеры. Сев'ранс обдумывала идею протеста, но передумала.

"Как прикажете" – подчинилась она, "также я захватила падавана живым".

Она не упомянула ни Вентресс, ни капитана Бонтери. Вентресс вообще не собиралась сообщать Дуку о произошедшем, поэтому она будет молчать. У самой Сев'ранс было на это две причины: первая заключалась в том, что поимка джедая продвинет ее заявку на пост Верховного главнокомандующего, а вторая заключалась в том, что она хотела как можно дольше скрывать существование Бонтери от Дуку.

Капитан был пока единственным существом в галактике, способным ускользнуть от ее Взгляда, и Сев'ранс не сомневалась, что то же самое относится и к Силе. Она могла видеть последствия его действий, но никогда – сами его действия, что постоянно ставило ее в тупик и заставляло мозги активно работать. Не то чтобы он осознавал это, и в любом случае это сохраняло остроту

ее ума – чрезмерная зависимость от Виденья была угрозой, которую она должна была уравновесить. Да и эта способность человека делала его бесценным оружием против любого чувствительного к Силе, включая вражеских джедаев и даже графа Дуку и его группы учеников.

Так что его преданность была бы бесценным ресурсом.

"Падаван?" Глаза Дуку слегка расширились: "Это впечатляет, Сев'ранс. Вы должны немедленно прислать ее мне".

Чтобы, без сомнения, либо превратить ее в одного из его последователей, либо чтобы убить ее. В настоящее время его Темные Последователи были единственным ответом Конфедерации джедаям – но Сев'ранс было очевидно, что они никогда не будут настоящими противниками джедаям. Все же джедаев было множество, а последователей у Дуку можно было пересчитать по пальцам. Она была убеждена, что существовали более эффективные способы использовать падавана в своих интересах.

Так что она просто не могла не возразить Дуку.

"Я считаю, что есть более эффективные способы использовать джедаев, сэр" – дoloжила Сев'ранс. "Внушение ей антиреспубликанских настроений вместо антиджедайских откроет более широкие возможности. Например, мы могли бы использовать ее в качестве пропагандистской фигуры, или даже в качестве шпиона внутри Ордена джедаев".

Когда она рассказала о своих – и Бонтери – идеях, лицо Дуку напряглось. Старик все еще сохранял внешнее выражение спокойного превосходства, но быстрый взгляд через ее Видение сказал ей все, что ей нужно было знать.

"Это не вам решать, генерал" – произнес граф Дуку свирепо посмотрев на нее. "Не переходите границы дозволенного. Вы либо убьете падавана, либо приведете ее ко мне. Это понятно?"

Сев'ранс Танн невозмутимо смотрела в лицо Лорда ситхов. Она чувствовала, как Сила кружится вокруг нее, подобно набегающим волнам, предупреждающим о надвигающемся шторме. Дуку был достаточно силен, чтобы она чувствовала его неодобрение за много световых лет, но слишком слаб, чтобы на самом деле как-то повлиять на нее. Сев'ранс подумала, что некоторые из ее преподавателей в академии были более впечатляющими, чем Дуку.

"Ты понимаешь, Сев'ранс?" – угрожающе спросил Дуку перейдя на ты. "Не заставляй меня заменять тебя".

Сев'ранс было все равно, заменят ее или нет. Она была военным атташе, но Дуку либо забыл, либо неправильно понял ее подчинение ему. Единственная причина, по которой Сев'ранс продолжала играть роль верного ему человека, заключалась в том, что знания, которыми он обладал о Силе, были ценны для нее. Даже если она никогда не сможет души́ть человека или управлять кораблями силой мысли, каждая капля знаний, которую она получает, приближает ее на шаг к раскрытию истины, стоящей за загадочным Вторым Виденьем – секретом, который Иерархия скрывает так хорошо, что мало кто даже просто знает о его существовании.

Она была белой вороной среди его Темных Приспешников. Сев'ранс не была воином, она была офицером. Без сомнения, она была искусна в обращении со световым мечом, но даже она знала, что у нее не было таланта в этом. Она рассматривала свой световой меч не более чем как оружие. Инструмент. Ей не нравились сражения, как всем по-настоящему талантливым дуэлянтам. Сев'ранс и в подметки не годился таким мастерам, как граф Дуку или даже Асажж

Вентресс.

"Как прикажете" - проявила смирение Сев'ранс, "я сосредоточусь на подготовке к наступлению на Камино".

Ее призванием было быть генералом. Сев'ранс никогда не смогла бы достичь того, что она уже добилась здесь, в своем мире. Она уже командует силами, превосходящей все, что мог выставить ее мир. И когда армии Конфедерации объединятся под ее знаменем Верховного Главнокомандующего, она будет командовать крупнейшей военной мощью во всей галактике.

Сев'ранс Танн уже вполне себе соответствует этому посту. Ей просто нужно доказать это нужным людям.

Она должна была выиграть эту войну. Пока преимущество было на стороне Сепаратистов, но поскольку война продолжает затягиваться, Республика сможет мобилизовать свою промышленную мощь. По этой причине им нужно нанести удар по основному источнику живой силы Республики - оборудование, вооружение, и корабли будут бесполезны без тех кто будет всем этим пользоваться.

"В этом нет смысла" - снова возразил ей граф Дуку. "Один из наших двойных агентов сообщил мне, что джедаи получили информацию о нашем вторжении. Наш план был скомпрометирован".

Годы тренировок промелькнули в ее голове, переплетаясь и танцуя с видениями перед глазами. Суматоха в космосе, над огромной глубокой синевой. Лица, некоторые из которых были ей известны, а некоторые нет. Десантные группы, боевые порядки - жестокая перестрелка в ослепительно белых коридорах. Проснувшаяся спящая армия, отчаянный последний бой. Стратегия, построенная на глине, усиленная обманом. Засада. Поражение.

"Тогда мы должны перейти в наступление" - сказала Сев'ранс встретившись с ним взглядом. "Слишком поздно отменять атаку - джедаи поймут, что в их рядах есть наши агенты. Теперь, когда я знаю, что они знают, я могу разработать стратегию, которую они просто не ожидают".

Не зря она была лучшей выпускницей своего года в Чисской академии. Сев'ранс Танн была величайшим генералом в галактике - как она могла им не быть? Она больше не была просто очередным странником по небу; она усовершенствовала свое Виденье под руководством Лорда ситхов до такой степени, что могла видеть каждое движение до того, как оно было совершено. Сев'ранс всегда будет на сто шагов впереди; она прожила свою жизнь, оглядываясь назад. Когда она жила будущим и строила планы на прошлое, кто мог угнаться за ней? На поле боя она еще не встречала себе равных.

"Нет, Сев'ранс", и снова Дуку остановил ее, "магистрат Ардженте настаивал на атаке, и Сенат назначил его старшим офицером на этой операции".

Что вообще будет делать какой-то магнат, считающий монеты, руководя военной операцией!? Сев'ранс пришла в ярость от абсурдности всего этого, но все же вскоре она успокоилась. Ей следовало бы привыкнуть к ... неортодоксальной манере, с которой Большая Галактика, смешивает политические и военные проблемы. Если бы это произошло в ее мире, кого-нибудь отдали бы под трибунал или отправили в ссылку.

Фактически, капитана Трауна чуть не уволили после того, как он спас восемь тысяч жизней с разбившегося гражданского лайнера, просто потому, что он нарушил военный протокол. Судебный процесс попал в заголовки газет по всей Ксилле, и Сев'ранс все еще помнила те дни,

когда только об этом и говорили в Академии.

Скорее всего, она никогда к этому не привыкнет, но лучшее, что она могла сделать, - это приспособиться.

"Он, по крайней мере, знает о ситуации?" - спросила Сев'ранс нахмурившись. "Я все еще могу посоветовать, как действовать магистрату, чтобы с наибольшей вероятностью добиться успеха-"

"Ему рассказали все, что ему нужно было знать" - спокойно ответил Дуку, слишком спокойно. "И ты не будешь говорить ему ни о чем лишнем".

Сев'ранс Танн уверенно поднялась на ноги, привлекая внимание двух Темных Послушников позади нее. Она расправила плечи и криво улыбнулась.

"Каков статус моей заявки на пост Верховного главнокомандующего?" - сменила тему она.

Дуку замер, но поддержал смену темы: "Сенат все еще слишком разобщен, чтобы принять решение".

"Неужели не прошло достаточно времени, чтобы уже хоть что-то решить?" - с вызовом сказала Сев'ранс. "Там вообще, хоть есть какой-то в этом прогресс?"

"Не перегибай палку, Сев'ранс" - теперь в его голосе звучали резкие. "Продолжай добиваться успехов на фронте и предоставь Сенат мне".

Голографическая фигура Дуку исчезла, оставив ее пялиться на пустую красную стену на противоположной стороне комнаты.

Как она может продолжать добиваться успеха, когда в вооруженных силах царил такой беспорядок? Четкой структуры командования не было, и флагманским офицерам вроде нее приходилось соперничать с другими флагманскими офицерами за способных подчиненных. Потребовалась практически смерть адмирала Тренча только для того, чтобы вернуть капитана Бонтери в ее вертикаль подчинения. А из-за вмешательства политических сил в драку создавалось впечатление, что каждый офицер преследовал свои собственные цели или цели своих корпоративных хозяев.

Не было единого видения. Не было объединяющей миссии по консолидации сепаратистов. Вот почему Верховный главнокомандующий был нужен сейчас больше, чем когда-либо. У КНС было преимущество четыре к одному перед Республикой, но с каждой потраченной впустую неделей... они собирались проиграть, поняла Сев'ранс. Ей даже не нужно было Смотреть, чтобы увидеть это.

Было ясно, что Дуку хочет унизить магистрата Ардженте неудачным вторжением в Камино, и было ясно, что он откладывает выдвижение ее кандидатуры Верховного главнокомандующего по причинам, известным только ему самому. Это беспокоило ее, потому что Сев'ранс была единственным реальным выбором. Другие Темные Послушники имели слишком мало признания в парламенте, а каждый второй флагманский офицер в армии был подчинен тому или иному корпоративному олигарху.

Сев'ранс презирала тот факт, что военные были вовлечены в политику и даже были практически не отделимы от нее. Она еще больше презирала мысль о том, что ей самой приходится участвовать в политических играх - мысль о том, что так делать нельзя была вбита

в в ее мозг в тот момент, когда она стала офицером-кадетом - но Сев'ранс больше не была в чисском пространстве, не так ли? Если она хотела добиться успеха в Большой Галактике, то должна была играть по их правилам.

"Госпожа?" - спросил Винок.

"Кому вы служите?" - спросила она в ответ.

Последовала долгая пауза и ответил ей уже Карок: "Вам, госпожа".

"Хорошо" - сказала она и ее красные глаза сузились, "Дуку пренебрег вами, потому что вы слабы в Силе. Но он сделал это зря. Следуйте за мной, и я докажу, что существуют более... полезные способы проявления силы".

Близнецы поклонились и произнесли хором: "Мы с вами, госпожа".

"Генерал" - поправила их Сев'ранс. "А сейчас мне нужно Увидеть, как мы можем выиграть войну"

Сев'ранс Танн погрузилась в Силу, как учил ее Дуку, и воспользовалась своим Видением. Дальше, дальше, пока не смогла увидеть всю галактику на своей ладони. Пот стекал по ее щекам, когда она наблюдала со стороны, словно отстранившись от мира живых. Отстраненность. Безмятежность.

Сев'ранс закрыла одну пару глаз и открыла другую.

Солдаты; пелена тьмы в сердце галактики. Ножницы; ссорящиеся политики, не подозревающие о том, что бледно-белая рука сжимается на горле Республики. Трофеи; крепость, построенная на костях, которой правит зверь, больше похожий на машину, чем на человека. Бойня; кристаллы синего и зеленого цветов, залитые красным.

Она моргнула, пытаясь встать на подкашивающиеся ноги. Ее собственная кожа ощущалась как незнакомый комплект одежды, как будто она снова была офицером-кадетом в плохо сидящей форме. Сев'ранс не смогла увидеть слишком многое. Но была одна вещь, которую Сев'ранс не видела: она не видела себя. Какое бы будущее она ни видела, Сев'ранс Танн не была его частью. И она хотела знать, почему.

Мне нужно выяснить, что планирует Дуку, и положить этому конец. Я не позволю ему погубить меня в момент моего триумфа!

Но для этого ей придется окунуться в политику. Подвиг, на который не осмелился даже печально известный капитан Траун. Виденье Сев'ранс было на ее стороне, но даже ее Виденье не было абсолютным, оно затрагивало только то, что относилось к ней самой. Благодаря ее военному гению, ее Виденье могло надежно предсказать почти каждое стратегическое и тактическое действие заранее. Но политика? Парламент Конфедерации никогда раньше не достаивался даже ее мимолетного Взгляда.

Это было за пределами ее компетенции.

Мне нужен кто-то, кто будет моими глазами в Сенате.